

К.Ш.Алимгазинов

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК, Алматы

Источниковедческий нарратив современной истории Казахстана в гипертексте

В статье показано, что понимание того, что история как прошлое находится в тесной связи с современностью, интегрирована и тесно переплетена с ней, находит отражение в общественных, экономических, социальных, культурных, политических процессах современности, и поэтому данный исследовательский дискурс является актуальной проблемой исторической эвристики. Автором статьи затронуты сложные вопросы источниковедческого нарратива современной истории Казахстана в гипертексте, как иллюстрации функционирования современного общества и формирования историографического сознания.

Ключевые слова: история Казахстана, общество, эволюция, исторический процесс, историческое эпистемология, исторические исследования, сциентизация истории, исторические субдисциплины, психоистория, история ментальностей, гендерная история, клиометрия.

Существуют самые различные представления о критериях развития общества, начиная от устоявшихся и ставших традиционными индикаторами эволюции общественной жизни до использования нетрадиционных элементов при характеристиках этапов исторической эволюции. Базисом появления и формирования последних выступают новейшие гносеологические постулаты о закономерностях развития общества [1]. Приоритеты исследования при понимании исторических процессов определили два фундаментальных вектора исторической эпистемологии: принятие априори идеи обособленности гуманитарного знания и свойственной ему особой эмпирики как доказательной основы исследований с обязательными элементами визуализации результатов работы; использование методов точных наук как вероятностный подход объективности и научности исторического исследования. Последнее, впрочем, часто связывают со сциентизацией истории, проведением междисциплинарных исследований и возникновением на этой основе следующих новых исторических субдисциплин: психоистория, история ментальностей, гендерная история, клиометрия и т.д. «Методологическая революция» 60–70-х годов XX в. в западной историографии в 70–80-е годы получила продолжение в работах Д.И.Ковальченко, с именем которого заслуженно связывают становление советской школы количественной истории, активной интеграции исторических исследований в методологию естественнонаучных дисциплин [2].

Особенностью современного этапа истории выступает тесная интегрированность, а порой зависимость протекания исторических процессов от информационных технологий как ключевого базиса поступательного развития общества. По выражению одного из идеологов информационного общества М.Кастельса, информационные технологии формируют не только образ современного общества, но определяют модели поведения и особенности его развития [3]. Фундаментальная черта, которую привнесли в общество информационные технологии, — интеграция как стирание физических границ и идеологических барьеров, привносит в исследование процессов современной истории целый комплекс несвойственных традиционной истории терминов, категорий и положений, без которых понимание современной истории порой становится невозможным. Можно привести лишь один факт, который послужит яркой иллюстрацией к вышесказанному. Проведенное нами изучение упоминаемости одного из характерных терминов информационной эпохи «Интернет», по базам данных «Интеррум» [4] — крупнейшего на сегодня русскоязычного электронного архива информации, включающего 360 млн. документов, хронологический отрезок которых по некоторым из них превышает 10 лет, показало, что если в 1996 г. искомое слово встречается в среднем в публикуемых материалах каждого третьего средства массовой информации, то уже к 2001 г. в каждом отдельном периодическом издании приблизительно в 33 публикуемых в нем материалах в течение одного года упоминается данный термин. Поиск производился по информатичному контенту 6595 единиц СМИ как источников выявления информации.

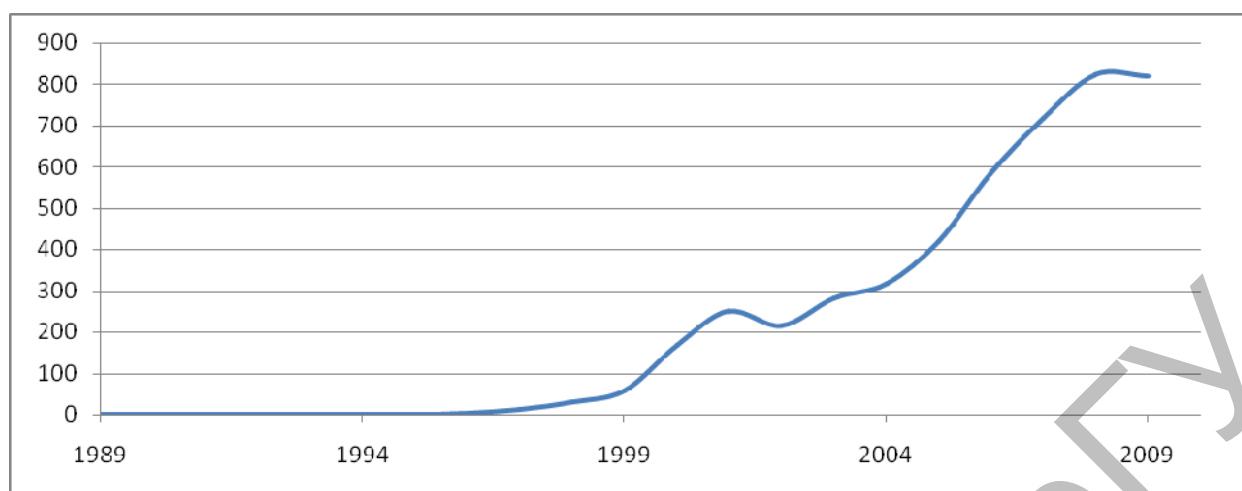

Рисунок. Динамика частотности упоминания в БД «Интегрум» термина «Интернет» (1989–2009 гг., в тыс.)

Именно с развитием информационных технологий, распространение которых в нашей стране совпало со временем крушения советской системы, как никогда ранее актуализировалась потребность в ретроинформации, как в силу необходимости лучше познать современность, так и как воплощение преемственности исторического процесса. Понимание того, что история как прошлое находится в тесной связи с современностью, интегрирована и тесно переплетена с ней, находит отражение в общественных, экономических, социальных, культурных, политических процессах современности, и поэтому данный исследовательский дискурс является актуальной проблемой исторической эвристики.

Как правило, гносеологический дискурс очерчен вектором определения свойственного данной эпохе исторического нарратива. Соответственно, если же мы говорим об историческом периоде, обозначенном в рамках исследовательских задач критериями информационно-коммуникативных переменных, не следует ли выстроить источниковую составную как отражение содержания искомым исследовательских компонент, что и послужит объектом изучения при проведении источниковедческой эвристики. В пользу аналогичного предположения имеется целый ряд успешных исследовательских практик в гуманитарных науках: политологии, социологии, психологии, филологии, философии [5]. Более того, предлагаемая вниманию источниковедческая эвристика не предполагает пересмотра традиционных методологических основ исследовательских процедур источниковедческой работы, она лишь выстроена в рамках инновационных представлений о формах и возможностях нетрадиционного анализа содержания источника исторической информации, которое материализовано в форме гипертекста [6].

Гипертекст как знаковое явление в развитии современного общества, отражающий на сегодня тенденции развития современного мира и его содержание, способен выступить иллюстративной компонентой при исследовании современной истории Казахстана. Термин «гипертекст» в большинстве случаев при использовании понимают как синоним Интернета [7], что верно лишь отчасти. В каждом конкретном случае исследования, как правило, важно определить контекст использования термина [8].

Именно гипертекст как элемент визуализации исторического содержания концентрирует в себе тот спектр источниковедческих вопросов, который остается актуальным при изучении современной истории Казахстана. Можно провести множество исторических аналогий в этой связи. Так, еще в античной историографии произошла постановка вопроса о роли истории и исторического опыта в жизни общества, в более позднее время, средние века, получило распространение взгляда на историю как на направленный процесс, с определенной доминантой морально-этических факторов. В историографии же нового времени отдельные аспекты соотношения истории и современности рассматривались в связи с изучением истории культуры, и уже в XVIII–XIX вв. этот вопрос получает освещение в целом ряде работ методологов как отдельная научная проблема. Ключевым для прикладных исследований выступает изучение источниковедческих аспектов применительно к методике исследования гипертекста в рамках анализа объективности его содержания как исторического источника и исследование ретроспективной информации и ее функций.

С точки зрения освещаемого вопроса важно отметить, что в современной историографии все больший приоритет среди тематик получают освещение и конкретный анализ исторических вопросов в контексте актуальных проблем современной истории. Поэтому вполне оправдан интерес, проявляе-

мый исследователями к вопросу изучения вопросов современной истории в дискурсе источниковедческой эпистемологии. К сожалению, в казахстанской историографии данная проблематика не получила специального освещения, отдельные аналитические обзоры, которые имеют место в работах отечественных ученых, ограничиваются рамками очертания проблемы. Вопросы же методики и методологии историко-источниковедческого изучения современной истории остаются ныне за бортом научных изысканий историков. Можно отметить, что это неоднократно отмечалось в периодической печати, поднимался вопрос на конференциях, проходивших в последние несколько лет [9]. Таким образом, единство позиций исследователей в оценке актуальности проблемы предопределяет начало стартовых исследований вопросов исторического прошлого в контексте актуализации проблем современной истории Казахстана, исторической интерпретации современности, и в частности по такой приобретающей актуальность проблеме, как влияние информационных технологий на исторические процессы в обществе.

Как частное, но системное проявление информационной компоненты в историко-культурном пространстве современной истории можно определить гипертекст, становящийся в широком его понимании предметом культурной, экономической, мировоззренческой и политической конъюнктуры в процессах современной истории Казахстана. Более того, различная интерпретация гипертекста становится предметом острых научных и околонучных дискуссий, его разновекторная интерпретация ныне связана с различным отношением к историческому опыту суверенного Казахстана, некорректному использованию исторических знаний в современной общественной и культурной практике. Задача анализа и обобщения процессов и явлений современной истории Казахстана требует решения прежде всего гносеологических вопросов. Последнее, как правило, выступает предметным пространством источниковедения. Появление же ранее не свойственных для описания и изучения общественных процессов индикаторов исторического развития, под которыми следует понимать информационные технологии и их интегрированность в систему социальных, экономических, политических, культурных координат современной истории, обуславливают пересмотр имеющихся и устоявшихся познавательных схем, идей в имеющейся казахстанской (и не только) историографии и потребность в эклектичном сочетании разнообразных теоретических положений и методик всего комплекса гуманитарных наук для построения гносеологической обоснованности феномена гипертекста как объекта историко-источниковедческого изучения.

В рамках источниковедческих задач гипертекст приобретает достаточно узкий и отчетливый аспект — источниковые возможности гипертекста для описания и понимания процессов современной истории Казахстана. Достаточно тонкая грань между тем, что следует относить к прошлому (т.е. что выступает предметом исторического исследования), и современностью (т.е. предметом исследования смежных наук: политологии, социологии и т.д.) при исследовании содержания гипертекста предопределяет анализ соотношения прошлого и настоящего в структуре гипертекста, исследование гипертекста как явления в современной истории Казахстана, отражение в нем исторического прошлого и функции последнего в информативной структуре гипертекста.

Возникающие сомнения относительно того, что в данном случае есть вероятность некоего «вторжения» в рамках исторического исследования в предметное поле социальных наук, были отсеяны еще в прошлом столетии: достаточно лишь ознакомиться с материалами XIII Международного конгресса исторических наук, на котором проблема предметного поля истории и социальных наук стала одной из центральных тем обсуждения [10]. Заметим, что актуальность данная тематика не потеряла и ныне, о чем ярко свидетельствует научная полемика, разгоревшаяся на международной научной конференции «Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории», проходившей с участием ученых стран СНГ и Европы в Москве в 2009 г. [11].

Гипертекст как иллюстрация функционирования современного общества несет на себе яркий отпечаток и тенденцию к пересмотру исторического прошлого под влиянием конъюнктуры в современном казахстанском обществе, принимая некоего рода характер превентивных мер формирования историографического сознания. Так, исследование ряда казахскоязычных сайтов показывает, что общий интерес пользователей аккумулирован вопросами казахской государственности, культурного и духовного возрождения казахского народа (<http://www.massagan.com>, <http://qazaq.kz/>, <http://minber.kz/index.php>). Этнолингвистический критерий как показатель принадлежности к определенной интернет-аудитории носит отчетливый признак стремления реализации национального самовыражения и идентичности. Если же, как правило, популяризация Интернета прежде всего обуславливается развитием социальных сетей, то уникальность становления Интернета в Казахстане, как части современной его истории, в том, что распространяющиеся социальные интернет-сети не явля-

ются характерными чертами формирования казахского Интернета. Казахскоязычный Интернет формируется как представления об этнотерриториальной и национальной принадлежностях пользователей сети, возникающие в рамках особых форм ее существования и функционирования и объединяющие их в единый интернет-социум. Как следствие, тут можно предполагать, что казахскоязычное интернет-сообщество отражает тенденции социально-политических и культурных процессов в современной истории Казахстана. В целом применительно к сюжетам отечественной истории круг востребованного в сети контента сравнительно невелик. Достаточно условно, в рамках публикации, можно озвучить следующие из них: «Казахский этнос и казахская государственность», «Нациестроительство и история XX века», «Культурное наследие и национальное возрождение в XXI веке».

Отметим тут лишь, что в целом контент-анализ в открытых базах данных и определение случаев бинарной, тернарной встречаемости охватывал около двадцати терминов. Для источниковедческой работы интересен дискурс истории и современности в силу научно-познавательных причин. Согласимся тут отчасти с высказыванием известного ученого Б.Кроче о том, что историческое писание с необходимостью включает в себя современную историю [12]. При этом исходный постулат многих исследователей о том, что современность связана с прошлым, не есть дихотомия истории и современности. Последнее очень часто можно обнаружить в суждениях о необходимости элиминации влияния современности на прошлое и на историографическую практику, скептическом отношении к возможностям адекватного исследования современной истории.

Другой, возможно, наиболее выпуклой при источниковедческом анализе гипертекста, проблемой выступает тенденция «осовременивания» исторического прошлого, когда изучение представленной в гипертексте исторической информации обнаруживает стремление авторов (имеется в виду авторов гипертекста. — *А.К.*) интересоваться прошлым ровно настолько, насколько оно может послужить компонентом в объяснении и понимании современности и современной истории, либо же выступает индикатором при попытках ретропрогнозировании. Можно оговориться тут, что методологическую рационализацию данной стратегии восприятия прошлого предложил тот же Б.Кроче, предположивший что концепция истории неминуемо подводит историка к пониманию ее (т.е. истории) как дисциплины о настоящем, был убежден в том, что факт, из которого творится история, должен жить в душе историка [13].

При этом гипертекст выступает инструментом, практическим механизмом стимулирующей роли современности для познания прошлого, когда можно говорить о том, что исследование прошлого, вырвавшись за рамки научной историографии, приобретает специфические функции со своими категориями и системой познавательных координат виртуального пространства. Модернизация предметного поля исторического исследования тем самым посредством гипертекста усиливает функции прагматической полезности исторической науки, вносит свойственные гипертексту, как явлению современности, коррективы к вопросу об актуальных вопросах исторического прошлого и социальных функциях исторических исследований. В рамках изложенного можно конструировать тезис о том, что гипертекст как эволюция знаковых систем в истории человечества связан с модернизацией предметного поля исторических исследований современной истории. Теоретический посыл источниковедческого изучения гипертекста выстроен рамками гносеологии И.Г. Дройзена, с его герменевтическим подходом к исследованию письменных источников и эпистолярного жанра и предложенной им оригинальной методикой научной эвристики, концепцией историзма Б.Кроче, философией прагматизма испанского методолога науки Х.Ортега-и-Гассета [14].

Системность дискурс современной истории получил уже в методологических установках представителей школы Анналов. М.Блок, признавая взаимную связь и обусловленность совершающихся в общественной жизни событий, мотивировал необходимость исторического подхода ко всем социальным явлениям, рассматривая историю как совокупность эволюционных изменений. В исследовании социальной эволюции выражается суть исторического мышления, утверждал М.Блок, тем самым обосновав необходимость изучения исторического многообразия социальной действительности [15]. В контексте рассуждений адекватными видятся аналогии применительно и к гипертексту как явлению современной действительности. Важнейший методологический принцип, сформулированный представителями школы Анналов, — понимать настоящее через прошлое и прошлое через настоящее, выступает базовым конструктом при изучении гипертекста. Изучение конкретных условий возникновения, распространения гипертекста как ключевой компоненты интеграции информационных технологий в исторические процессы современного мира, влияние его на протекание самих этих процессов, концентрирует в себе целый комплекс историко-методологических вопросов. И с точки зре-

ния решения источниковедческих задач анализ гипертекста как исторической категории позволит глубже понять и исследовать отдельные аспекты современной истории Казахстана.

Список литературы

- 1 Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. 1996. — М.: Coda, 1996. — 368 с. — С. 6–10.
- 2 На наш взгляд, использование в данном случае деления наук на «точные» и «неточные» носит несколько компрометирующий оттенок и, как следствие, не отражает адекватно особенности проведения и содержание междисциплинарных исследований в истории.
- 3 Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. — 2000. — № 1. — С. 23–51; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М., 2000.
- 4 Интегрум — <http://www.integrum.ru/>. БД Интегрум содержат полные тексты материалов фондов ИНИОНа, РГАЛИ, ГПНТБ и пр., относятся к платным информационным ресурсам и, к сожалению, не доступны для свободного пользования.
- 5 Гуманитарные исследования в Интернете. — М.: Можайск-Терра, 2000. — 431 с.; Паринов С.И. Онлайн-сообщества: методы исследования и практическое конструирование: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. — Новосибирск, 2000; Войскунский А.Е. Интернет — новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 1. — М., 2002. — С. 82–101; Войскунский А.Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии. — 2001. № 11. — С. 64–79; Чугунов А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — СПб., 2000; Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. — М., 2002. — 432 с. и др.
- 6 Термин «Гипертекст» (греч. *hyper* — над, *super* — сверх) принят для обозначения в виртуальной сети принципа организации информационных массивов — текст, звук, изображение. Отдельные его части связаны между собой или с другими гипертекстами системой ссылок согласно общей концепции создания и функционирования всего гипертекста. Авторы российского интернет-проекта «HistoryNet — Интернет для историка» дают несколько другое определение, что, впрочем, не противоречит общей идее: «Гипертекст представляет собой сеть, узлами которой являются произвольные значимые фрагменты. Отличие его от традиционного линейного текста в том, что он ориентирован не на точное описание элементов документа, а на поддержку связей между фрагментами содержания полнотекстовой информационной системы» (<http://edu.tsu.ru/historynet/index.htm>).
- 7 Интернет — англ. *Internet*, сокращенно от *Interconnected Networks*, т.е. объединённые сети. По данным экспертов исследовательской компании IDC (<http://www.idc.com/>), в 2009 г. число пользователей, регулярно использующих Интернет, составило 1,5 млрд. чел., что составляет около четверти населения Земли (См. также: Садовничий В.А., Васенин В.А. Российский Интернет в цифрах и фактах. — М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1999). В Большом толковом словаре русского языка РАН рекомендуется написание слова с прописной буквы: Интернет (Источник: Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 1998).
- 8 Подробнее: Алимгазинов К. Интернет и историческое знание: новое обретение в казахстанской историографии // Очерки по историографии и методологии истории Казахстана. — Алматы, 2007. — С. 278–327.
- 9 Мажитов С.Ф. Прогулки по лезвию ножа // Эксперт Казахстан. — № 36 (227). — 2009. — 21 сент.; Историческая наука в социально-политическом и идеологическом контекстах советской и постсоветской эпох: историографические исследования и публикации второй половины 1980-х — 2005 гг. // Россия и современный мир. — 2006. — 27 марта. — № 1; Актуальные проблемы исторической науки Казахстана. Материалы междунар. научно-практ. конф., 29–30 мая 2009 г. — Алматы, 2009.
- 10 Губер А.А. Московский конгресс историков (Москва, 16–23 августа 1970 года) // Вопросы истории. — 1970. — № 3; К XIII Международному конгрессу исторических наук (из циркуляра № 2 Организационного комитета) // Вопросы истории. — 1970. — № 3; Иванов В.В. Соотношение истории и современности как методологическая проблема. — М.: Наука, 1973. — С. 11–33.
- 11 Материалы международной конференции «Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории». — М., 29 сент. 2009 г.
- 12 Кроче Б. Антология сочинений по философии: История. Экономика. Право. Этика. Поэзия. — СПб., 1999; Он же. Теория и история историографии. — М., 1998. — 192 с.
- 13 Кроче Б. Теория и история историографии. — М., 1998. — С. 9.
- 14 Алимгазинов К. История и ее эпитомы: методологическая рефлексия на источниковедческую концепцию И.Г. Дройзена // Отан тарихы. — 2007. — № 3. — С. 73–84; Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. — СПб., 2004. — 579 с.; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — М., 2008. — 347 с.
- 15 Иванов В.В. Соотношение истории и современности как методологическая проблема. — М.: Наука, 1973. — С. 27.

К.Ш.Алимгазинов

Гипертекстегі қазіргі Қазақстан тарихының деректанулық нарративы

Біздің елімізде ақпараттық технологиялардың дамуы кеңестік жүйенің ыдырауымен қатар келді. Заманауи жаңа үрдістерді түсінуге ынтызарлық ретроақпаратқа деген сұранысты туғызды. Мұның өзі тарихи процестің жалғасуы болып табылады. Тарих өткеннің белгісі ретінде бүгінмен тығыз байланысты, онымен барынша араласып кеткен. Өзінің белгілерін ол қазіргінің қоғамдық, экономикалық, әлеуметтік, мәдени, саяси үрдістерінен көрсетіп береді. Сол себепті аталмыш зерттеу дискурсы тарихи эвристиканың өзекті проблемасы болып отыр.

K.Sh.Aligazinov

Sourceful narrative in modern history of Kazakhstan in hypertext

The development of information technologies, which are spread in this country, coincided with the collapse of the Soviet system, more than ever, to update the need for retro information both because of the need a better understanding modern history, and as the embodiment of the continuity of the historical process. Understanding that history as the past is closely connected with modern, integrated and intertwined with it, is reflected in the social, economic, social, cultural and political processes of modernity, and therefore the research discourse is an urgent problem of historical heuristics.

УДК 904 (574.22/31) (091)

А.Н.Свиридов

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Изучение памятников археологии Северного и Центрального Казахстана до начала XX века

В статье сделана попытка систематизации и обобщения имеющихся знаний об изучении археологических памятников Северного и Центрального Казахстана в период XVIII–XIX вв. Со второй половины XIX в. археологическое изучение Казахстана в рамках общих процессов, протекавших в тот период в Российской Империи, приобрело научный характер. На основе наблюдений и раскопок была начата классификация памятников по периодам, увязка их с историей племен, населявших в далеком прошлом территорию Казахстана.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Центральный Казахстан, памятники, кыпчакские племена, древние курганы, татарские могилы, кладбища, городища, развалины, мечеть.

Наиболее ранние сведения об объектах старины в регионе относятся к XIII в., когда один из первых европейских путешественников Вильгельм Рубрук, пройдя через казахстанские степи, оставил их описание в работе «Путешествие в восточные страны». Им приведены характеристики памятников кыпчакских племен, обитавших в Центральном Казахстане. Неподдельный интерес европейских, арабских, российских картографистов к загадочному континенту, раскинувшемуся где-то на востоке, дал потомкам большое количество строноописаний. Наибольший интерес представляют работы Ал-Идриси, Махмуда Кашгарского, Франциско, Доминико Пицигани, Каталонская карта мира 1375 г. и карта Фра-Мауро 1459 г. Информация, представленная в материалах, отражает сведения того времени о древнем Казахстане. Во многом они отрывочны и фрагментарны.

С середины XVI в. начинается активный процесс освоения русскими служилыми людьми Сибири. Уникальными источниками информации становятся сибирские летописи, записки путешественников и чиновничьи переписки. Интересный, хотя и косвенный материал можно обнаружить в Новгородском сказании начала XVI в. «О человецех, незнаемых на восточной стране и языках разных», летописи Саввы Есипова (1636 год) [1; 12, 2, 9].

Параллельный процесс накопления знаний о крае связан первоначально с единичными, а после системными раскопками древних погребений с целью наживы. Одним из первых является сообщение